

СТАРЫЕ ПЕСНИ О СТАРОМ

ПЕРЕБИРАЯ КВНОВСКИЕ АРХИВЫ

Хотя КВН, как известно, в моде у молодежи, но эти заметки могут быть не совсем понятны самым молодым.

Дело в том, что лет 20 назад в вечно модной игре КВН в моде было смешно переделывать всем известные песни. Ну, а поскольку моду в КВН, во всяком случае, — тогда, задавали одесситы, то об одесских КВНовских песенных переделках мы и расскажем.

Вот только всем известные песни, которые этим переделкам подвергались, были всем известны тогда, еще при советской власти, да и проблемы, высмеиваемые в этих переделках, именно той еще властью и были порождены. Поэтому-то, если нынешние тинейджеры чего и не поймут, пусть им объяснят мама с папой.

Ну вот, например, помните время Больших Похорон, когда нас один за другим оставляли зацелованные вожди? Об этом хорошо пелось на бодрый мотив "Утро красит нежным светом стены древнего Кремля":

*Утром ставят урны с прахом
В стены древнего Кремля,
Похоронит вас с размахом
Вся советская земля!*

Зато наш первый вождь стоял со своей кепкой или без нее по всей советской земле, в каждом селе, на каждом заводе, в каждом санатории, институте, школе и детском саду:

*Мы рождены,
чтоб сказку сделать былью,
Куда ни глянь —
наш сказочник стоит!*

А вот нам с вами, уважаемые папы-мамы нынешних молодых КВНщиков, стоять было решительно не в чем. То есть наша швейная промышленность, конечно, работала с перевыполнением плана, но лучше бы она этого не делала. Вот, например, на мотив "Ой, цветет калина в поле у ручья":

*Ой, висят костюмы
В ГУМе у Кремля, —
Тех, кто их придумал,
Вешал бы там я!*

И одеваться старались во что-нибудь импортное, привезенное Оттуда теми немногими счастливицами, которых Туда выпускали:

*В Городском саду фарцует
духовой оркестр,
Он вернулся из Европы,
из богатых мест!*

Кстати, заодно объясните детям и быстро вышедшее из употребления слово "фарцовка".

Ну, а простым смертным даже за тем, в чем ходить было нельзя, все равно приходилось отстаивать многочасовые очереди:

А чукча в ЦУМе ждет рассвета!

И ведь касалось это не только одежды, но и еды. Правда, только для нас, но не для руководства и не для работников торговли:

*Ночь коротка,
Спит ВЧК,
И лежит у меня под прилавком
Ароматный кусок балыка!
Этот запах мне с детства знаком,
По нему нахожу я обком...*

Зато как мы помогали всем борцам с империализмом за свободу Африки! Поется на мелодию "Вот кто-то с горочки спустился":

*Вот кто-то с дерева спустился,
Наверно, милый мой идет:
На нем набедрена повязка —
Она с ума меня сведет!*

И между прочим, даже петь все эти песенки тогда было не так уж и безопасно. Веселая опереточная мелодия "Частица черта в нас заключена подчас":

*Частица лиц у нас
Заключена подчас!*

Но стоило только подуть лишь легкому ветерку перемен, а впечатление было такое, как будто вокруг бушует ураган. Сначала рвануло под Киевом — до сих пор расхлебываем. Вот, например, на мотив популярной тогда песенки "Не сыпь мне соль на рану...":

*Не сыпь мне в соль урана,
Не говори про взрыв!*

А взрывы следовали один за другим. Помните, Вайкуле с Леонтьевым пели: "На вернисаже как-то раз...":

*В нефтепроводе как-то раз
Случайно вдруг пустили газ —
Все взорвалось само собою!*

А тут еще из-за границы пришла новая напасть:

*Любовь никогда
не бывает без СПИДа,
Но это приятней,
чем СПИД без любви!*

Зато с ветром перемен стало можно говорить о том, чем же от этой самой напасти спастись, вернее, предохраняться. Помните: "Песню дружбы запевае молодежь":

*Эту штуку надевает молодежь,
молодежь, молодежь!
С этой штукой ты в беду
не попадешь...*

Правда, купить к тому времени стало невозможно ни эти штуки, ни вообще хоть что-нибудь. Исчезали сигареты (на песенку водовоза из кинофильма "Волга-Волга"):

*Удивительный вопрос:
Почему нет папирос?*

Потом в один далеко не прекрасный день по всей стране исчезли носки. А Алла Пугачева пела о паромщике: "То берег левый нужен им, то берег правый":

*Носок то левый нужен им,
То нужен правый!
Народу много — он один,
Народу много — он один,
Народу много — он один,
И то — дырявый!*

И в результате стало исчезать, казалось бы, самое вечное — нерушимое единство партии и народа (это ж теперь дети могут спросить у вас: "А какой именно партии?" — то, что нам тогда и в голову бы не пришло). И вместе с Генеральным секретарем заколебалась и генеральная линия. Пусть уж тут звучит классика — "Сердце красавицы склонно к измене...":

*Линия партии
Склонна к измене
И к перемене...*

Дальше — больше: из партии стали выходить. Например, под музыку старого танго "Вам возвращая ваш портрет...":

Вам возвращая партбилет...

И наконец, вышла вся партия вместе с Генеральным. Помните песенку про летний дождь из кинофильма "Я шагаю по Москве":

*Бывает, все вдруг станет хорошо,
В чем дело — сразу не поймешь:
А просто новый вождь пришел,
Нормальный новый вождь!
Мелькнет в Кремле
знакомое лицо,
Веселье глаза...*

И тут мы резко захотели броситься в объятия Запада, к чему там совсем не были готовы и сильно испугались. Звучит бодрая советская песня "Нас утро встречает прохладой":

*Европа встречает прохладно
Несчастливых детей Октября,
Америка тоже не рада —
Кормить нас не хочет зазря!*

А у нас в стране, видимо, с голодухи, начался непреодолимый пароксизм законотворчества и строительства демократии. Лирическая песня "Травы, травы, травы не успели...":

*Люди, люди, люди не успели
От программ правительства
загнуться,
Мы почти три дня уже не ели,
Но зато прочли
шесть конституций!*

Ну, а что было потом, — вы знаете. Развалили Союз, обрели независимость, отпустили цены, наполнили магазины, провели приватизацию, перестреляли друг друга, — в общем, вышли на большую дорогу... цивилизованного развития. И у наших детей, играющих вслед за нами в КВН, уже совсем другие песни. Вот, например, эта детская "А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер":

*А ну-ка, песню нам пропой
Про Камасутру,
Про Камасутру,
Про Камасутру,
Расскажем вам,
что делать вечером,
Что утром,
Что делать утром,
Что делать утром!*

Как писал Михаил Светлов, "новые песни придумала жизнь", — и тут же эти новые песни были перепеты в вечно молодом КВН. Ну, а мы с вами — и тут уже смело можно говорить и о детях, и о родителях — с удовольствием им подпеваем.

Перелистывал архивы
Клуба веселых и находчивых
джентльменов
Одесского университета
Всеволод ЛЮМКИС

Ефим ГАММЕР

ЧЕМПИОН ПЕКИНСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ВАСИЛИЙ ЛОМАЧЕНКО — В ИЕРУСАЛИМЕ

Кубок Баркера, самый престижный приз в любительском боксе, был присужден на Пекинской олимпиаде украинскому спортсмену Василию Ломаченко.

Мне довелось видеть финальный бой, завершённый им в первом раунде с явным преимуществом. Представлялось, что я вернулся

Григорий Люксембург вручает Василию Ломаченко бронзовую художественного литья эмблему Иерусалимского боксерского клуба

в 1964 год, на Токийскую олимпиаду, когда Валерий Попенченко в первом же раунде нокаутировал железобетонного Шульца, победив до этого в полуфинале гроссмейстера ринга Валасека.

Дистанция между двумя боями внушительная — 44 года. А объединяет их Кубок Баркера.

О своем восхождении на боксерский Олимп Валерий Попенченко написал автобиографическую повесть "И вечный бой". Василий Ломаченко книгу еще не пишет, об этом он рассказывает.

Мы с ним встретились в Иерусалимском боксерском клубе братьев Люксембург. Сюда он приехал вместе с Ариком Друкманом, руководителем боксерской секции "Маккаби", и своими друзьями, сопровождающими его в поездке по Израилю.

Василий Ломаченко — худощавый крепко сбитый парень, высокорослый, на мой взгляд, для полупулевеса. Когда-то, еще в шестидесятых годах, в советских научных центрах было определено, что оптимальный рост для полупулевеса — один метр шестьдесят четыре сантиметра. Но то ли ученые мужи от спорта что-то напутали, то ли их выкладки не имеют практического значения. Василий много выше, и спортивные результаты его, скажем так, не оптимальные, а рекордные. Вот его послужной список: чемпион мира по боксу среди юниоров, серебряный призер чемпионата мира среди взрослых, олимпийский чемпион.

— Василий, — спрашиваю я, — на олимпиаде в Пекине жребий свел вас в первом же бою с Альбертом Селимовым, именно с тем российским боксером, кому вы прежде проиграли. Это, как я понимаю, вызвало излишнее предстартовое волнение, которое могло негативно сказаться на ходе поединка. Как было у вас?

— Нет, это как раз придало мне силы, хотя, конечно, мандраж был. По-иному, без мандража, в боксе вообще не бывает. Равнодушные проигрывают чаще.

Как выяснилось из ответа Василия, он жаждал реванша. По некоторым недомолвкам было понятно, что он не согласен с решением судей, отдавших некогда предпочтение Альберту Селимову. И поэтому рвался в бой. "Чем раньше он состоится, тем лучше", — считал Василий.

— Главное, я знал, что могу победить. И более того, знал, как победить. Необходимо просто прибавить скорости и силы в ударе. И это было сделано.

Но это все было сделано, разумеется, под руководством тренера. А им является его папа Анатолий Николаевич Ломаченко, заслуженный тренер Украины, воспитавший помимо сына еще немало превосходных мастеров кожаной перчатки.

Василий говорит, что когда выступает на ринге, ему необходимо, чтобы секундантом был его папа. Пусть тот даже в минуту передышки

не скажет ни одного слова, это все равно является настоящим допингом, придающим уверенности в достижении цели. А цель — это самое важное для него.

— Самое главное в жизни — это цель! — говорит Василий Ломаченко, отвечая на вопрос Эли Люксембурга. — Я ставлю себе цель и иду к ней, никуда не сворачивая. Когда-то у папы, своего тренера, я спросил, что лучше — стать чемпионом мира или чемпионом олимпийских игр? Папа ответил: "Олимпийских игр!". И тогда я сказал: "Стану чемпионом олимпийских игр!". И, как видите, стал.

Первый бой он выиграл при счете 14:7, во втором с узбеком Султановым одержал победу 13:1.

Третий бой на Пекинской олимпиаде Василий провел против хозяина ринга — китайца Ли Янь.

И тут, признавшись чемпионом, перед поединком он мандражировал больше, чем до схватки с Селимовым. Дело в том, что можно было ожидать подсушивания. Во всяком случае, этого опасались. Поэтому выигрывать полагалось безоговорочно. Это и удалось сделать. Счет говорит сам за себя: 12:3.

— И вот финал. И невероятная для финала олимпийских игр победа. В первом раунде. Будто и не было изурительных боев в прошлом. Никакой усталости — стремительность, боевой задор и блеск золотой медали в глазах. Так, что ли?

— И да, и нет. Просто в предварительных боях, набирая очки, я не

растрачивал себя. Понимал, что победа за мной. Все силы приберег на финал. И выложился от души.

— А не было ли у вас желания отметить победу стаканом водки? — спросил Григорий Люксембург.

— Нет. Я вообще не пью. Когда-то в раннем детстве, в шестилетнем возрасте, мы с сестрой допивали из рюмочек оставшуюся после ухода гостей водку. Уже тогда мне это не понравилось. Так что и по сей день не увлекаюсь. К тому же в день провозу по две тренировки, а перед олимпиадой — по три.

— И не отдыхаете? — интересуюсь я.

— Один день в неделю выходной. — А чем вы занимаетесь помимо бокса?

— Я живу в городе Белгород-Днестровский в семидесяти километрах от Одессы, учусь в Южноукраинском педагогическом университете имени Ушинского, буду учителем физкультуры. А в перспективе думаю о карьере профессионального боксера. Но когда это будет — время покажет. Пока впереди новые старты.

Мы пожелали Василию Ломаченко успехов на Чемпионате мира по боксу 2009 года и на будущих олимпийских играх в Лондоне.

А потом...
Потом, как обычно, началась очередная тренировка. Удар гонга. И кожаные перчатки засверкали в воздухе: хук, джеб, апперкот. Олимпийские надежды Иерусалимского ринга ринулись в бой.